

Армия двуруких разделилась на две части, одна из которых двинулась вдоль воды и, что было неудивительно, присоединилась к вечной пляжной оргии, в то время как другая устремилась в лес.

Первая группа дикарей, вошедших за границу деревьев, оказалась с ног до головы ужалена. Их кожа по толщине и близко не соперничала с шестируким генералом, да и кровавого пламени для защиты у них не было. Не успели двурукие воины вскрикнуть, как из них высосали всю кровь, и их тела попадали наземь иссохшими трупами. Туши падали на территорию муравьев и крыс, где их обгладывали до тех пор, пока не оставалось лежать даже кусочка костей.

В мгновение ока лес поглотил тысячи туземцев, но сразу же за ними хлынули ещё. Комары, муравьи и змеи хлынули на это пиршество толпами, пожрав ещё несколько тысяч. Однако снаружи стояло целое море, и ещё больше их хлынет после того, как посланная партия окажется уничтожена.

Несколько тысяч туземцев прошли несколько сотен метров в лесу, прежде чем полностью иссякнуть. На этот раз земля так и осталась усеяна тысячами скелетов, намекавших на то, что любители полакомиться косточками уже набили свои животы.

В мгновение ока ещё десятки тысяч двуруких аборигенов с громкими криками ворвались в лес. Своим примитивным оружием они пробивали все преграды: колючие лозы, ульи или муравейники - ничто больше не представляло для них угрозы.

Пчелы падали мертвыми после того, как неоднократно жалили вторгшихся дикарей, после чего оказывались растоптаны в кашу. Вероятно, из-за голода, но многие аборигены хватали в рот всё, что только видели. Многие от такого падали замертво, но большинство пошатываясь продолжало идти вглубь леса.

Сердце Цянь Е при взгляде на далекую сцену наполнилось свинцовыми тучами. Он и представить себе не мог, что шестирукий гигант использует такую тактику, чтобы протрясти лес. Каким бы низким ни был статус двуруких дикарей, десятки тысяч жизней уже были выброшены на ветер, и это только начало. Сколько их должно будет помереть, чтобы заполнить весь огромный лес полностью? Пятьдесят тысяч? Сто?

Когда люди основали Империю, они всё ещё были рабами и пищей для темных рас. Но даже тогда они не оказывались втянуты в подобную мясорубку. Для вампиров люди были ресурсом, причём весьма ценным.

Прочесать лес можно было и другими, более эффективными способами. Например, поджечь его.

Дым и огонь были лучшими средствами борьбы с насекомыми и муравьями - то же кровавое пламя было прекрасным примером этому. Но, похоже, шестирукий гигант даже не думал о подобном. Будь то двурукие или четырехрукие воины, ни у одного из них не было факела в руках.

В этот момент лес резко притих, словно достиг с противоположной стороной определённого соглашения. Насекомые исчезли без следа, а звери попрятались в логова. Более сотни тысяч аборигенов хлынуло в лес и начало бродить подобно голодной стае.

Группа четырехруких воинов вышла из-за спин двуруких туземцев, размахивая клинками и свирепо сверкая взглядами.

Цянь Е нахмурился – хорошими новостями даже не пахло. Призыв к размножению ощущался в лесу слабо, из-за чего все туземцы безопасно отправились на поиски жертвы. Да, площадь леса огромна, но и двуруких аборигенов тут целое море.

Послать столько, и только ради него? Цянь Е не думал, что заслуживает такой чести. Тем не менее, не было никакого другого способа объяснить, почему шестирукий гигант преследовал его любимыми жертвами.

Если отбросить все вопросы в сторону, то самым важным сейчас было выбраться из опасного положения.

Титан больше не пытался войти в лес. Очевидно, древние деревья и их острые, как бритва, ветви вызывали у него головную боль, которую он больше не хотел испытывать. Их стволы были чрезвычайно крепки – обычно гигант напрямую прокладывал себе дорогу, но здесь, чтобы просто повалить одно дерево, ему нужно было атаковать. И даже так он рисковал получить травму.

Огромное количество двуруких обыскивали лес, в то время как четырехрукие воины действовали в качестве узлов командования.

Цянь Е втянул свою ауру и спустился вниз по стволу дерева, остановившись, когда оказался примерно в дюжине метров над землёй. В этот момент десяток туземцев внизу рылся в кустах в поисках ягоды. И когда один из них собирался повернуть голову, юноша запустил ему камнем в затылок.

Воин яростно взревел и, подняв оружие, огляделся во все стороны. Окружающие туземцы проследили за его пальцем – тот указывал в сторону Цянь Е. В следующее мгновение бесчисленные взгляды оказались прикованы к дереву, но юноши уже нигде не было видно.

Вскоре на место происшествия прибыло несколько четырехруких. Они явно были гораздо умнее меньших собратьев и знали, что нужно смотреть на крону гигантского дерева.

Последнее было толстым и высоким, но листва не была слишком пышной, отчего четко различалось пустое пространство меж ветвями.

Самый высокий из четырехруких туземцев пришел в ярость и пинком повалил кричавшего ранее двурукого на землю. Последний отполз на приличное расстояние, прежде чем продолжить поиски.

Вся группа прошла под деревом и направилась вглубь леса.

На самом деле, Цянь Е находился как раз над ними. Юноша, прижавшись поближе к стволу, ползал вокруг его оси, избегая внимания преследователя подобно белке. Успешно увернувшись от взглядов, он мягко приземлился на землю и подошел к группе сзади.

Плечом к плечу вперед продвигалось трое двуруких. Как раз в тот момент, когда двое на левом и правом флангах замахнулись по высокой траве, тот, что посередине, исчез. Двое других так ничего и не почувствовали, поэтому просто продолжили идти вперед.

Цянь Е оттащил потерявшего сознание аборигена и добрался до скрытого в тени и рельефе места. Там он выудил кинжал и прижал его к щеке мужчины, а затем разбудил пленника.

Ни двурукие, ни четырехрукие люди не были лишены разума. Просто их культурное развитие

было ненормально отсталым и всё ещё находилось на уровне примитивного племени. Даже шестирукий гигант был скорее импульсивным в своих действиях, чем разумным, отчего больше походил на дикого зверя. У Цянь Е не было никакой надежды вытянуть что-то достойное из двурукого, но он должен был попытаться.

Юноша знал себе цену. Он не стоил подобных жертв.

Двурукий проснулся и почувствовал клинок у шеи. Это был общий знак для многих рас и языков, и для его расшифровки не требовалось много интеллекта.

Однако этот туземец отреагировал весьма неожиданно: с лицом, полным ужаса, он открыл рот и издал молчаливый крик!

Казалось, ничего и не произошло – используемая частота намного превысила диапазон человеческого слуха, однако это не помешало восприятию Цянь Е уловить звук. Крик этот раздался не на особо большое расстояние, всего метров на сто, но все двурукие и четырехрукие люди в округе повернулись в его сторону.

И это ещё не главная проблема – в пределах второго стометрового периметра все аборигены одновременно повернули назад. Их реакция была немного запоздалой, но пугающе аккуратной и упорядоченной. Сразу после этого туземцы на следующем стометровом кольце оглянулись.

Таким образом, волна за волной оборачивались двурукие и четырехрукие. Они устремились к периферии, как приливная волна, нацелившись на местоположение Цянь Е.

«Вот чёрт!» – про себя воскликнул юноша. Он уже сражался с немалым количеством двуруких из центрального региона. Перед ним стояли их более слабые товарищи, более многочисленные и живущие в крайне плачевных условиях. Проще говоря – пушечное мясо и рабы. Разумеется, бесстрашными их назвать было трудно, но Цянь Е и представить себе не мог, что один из них рискнёт жизнью, чтобы предупредить остальных.

Сердце Цянь Е ушло в пятки, стоило ему осознать происходящее – нечто куда более могущественное превратило десятки тысяч аборигенов в одну послушную сеть. Как только его обнаружит один, об этом узнают все.

Рука Цянь Е опустилась, перерезая горло двурукому туземцу. Тот умер не сразу и все еще пытался издать ещё один предупреждающий крик. Лишь кровь потоком хлестала из его горла каждый раз, не давая издать ни звука.

Шуршащие шаги эхом отдавались во всех направлениях.

Цянь Е одним шагом пересёк десять метров и, размахнувшись Восточным Пиком, пролил кровь.

Несколько двуруких туземцев только-только вышли из кустов, а им уже перерезали шеи.

Из зарослей высыпало ещё несколько воинов, в том числе несколько четырехруких.

Цянь Е убрал Восточный Пик и переключился на ловкие незнергозатратные движения. Пробиваясь сквозь ряды туземцев, он оставлял небольшие раны на их телах тем, что осталось от вампирского клинка. Эти раны казались несерьезными, но вполне могли оказаться смертельными или несовместимыми с длительным преследованием.

“Используй одного врага, чтобы спрятаться от другого” – так можно было перехитрить даже многократно превосходящего числом оппонента. Цянь Е просто ждал удобного случая, чтобы снова скрыться от их глаз. Он только и хотел, что изворотливо спастись, об убийстве сотни тысяч аборигенов не могло идти и речи.

Как раз в тот момент, когда Цянь Е кружил позади одного из двуруких людей, он почувствовал позади себя порыв ветра. И давление это даже помешало ему вдохнуть!

Юноша тихо вскрикнул и оттолкнул двурукого, за которым собирался спрятаться. Там он увидел четырехрукого воина, замахивающегося на него большим стволом дерева!

Последний был метр диаметром и десяток метров в длину, каждый его мах с громом сотрясал воздух. Подобный объект остановить было трудно, отчего единственным курсом действий стало уклонение. Цянь Е тут же метнулся вбок, отправив в полет несколько двуруких и едва избежав ствола дерева.

Эта атака, подкрепленная каждой унцией силы четырехрукого воина, оставила после себя в земле огромную яму. К тому же воин словно глаза закрыл – двурукий мусор вокруг Цянь Е превратился в большинстве своём в кровавую пасту.

Цянь Е почувствовал ещё один холодок, но на этот раз с другой стороны, отчего тут же вскочил без задней мысли.

Копьё пронзило землю подобно ядовитому дракону, рассекая остаточный образ Цянь Е. Нападавший, ещё один четырехрукий, держал в руке семиметровое копье. Он также не заботился о слабых, из-за чего более десятка из них оказались обращены в кровавый туман в процессе его атаки.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1480176>